

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 5-о11-220 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

14 сентября 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Иванова Г.П.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Тихонова Н.А. и Хасис Е.Д., адвокатов Небритова Г.Г., Никулочкина А.С., Васильева А.В. и Короткова-Гуляева М.Ю. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 мая 2011 года, которым

ТИХОНОВ Н [REDACTED] **А** [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «а», «ж», «к», «л» УК РФ (в редакции Федеральных законов от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ и 24 июля 2007 года № 211-ФЗ) пожизненно, ст. 222 ч. 2 УК РФ на 5 лет, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 7 лет, ст. 327 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) на 1 год исправительных работ с удержанием из заработка в доход государства десяти процентов.

На основании ст. ст. 69 ч. 3, 71 ч. 1 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненно лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

ХАСИС Е. [] Д. [] []
[] [] [] [] [] []
[] несудимая,

осуждена к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «л» УК РФ (в редакции Федеральных законов от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ и 24 июля 2007 года № 211-ФЗ) на 17 лет, ст. 222 ч. 2 УК РФ на 4 года, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 18 лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Тихонова Н.А. в пользу Б. [] [] и Б. [] [] рублей в счёт компенсации морального вреда, и [] рублей в возмещение материального ущерба.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Тихонова Н.А. и Хасис Е.Д., адвокатов Васильева А.В., Никулочкина А.С., Небритова Г.Г. и Короткова-Гуляева М.Ю. по доводам кассационных жалоб, представителя потерпевших М. [] [] и Г. [] [] адвоката Карпинского Р.С., представителя потерпевших Б. [] [] и Б. [] [] адвоката Жеребенкова В.А., государственного обвинителя Локтионова Б.Г., прокурора Щукиной Л.В., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении в городе []:

осужденные Тихонов и Хасис 19 января 2009 года, примерно, в 14 часов 20 минут у дома [] по улице [], в составе

организованной группы, по мотивам идеологической ненависти и вражды убийства адвоката М [REDACTED] в которого Тихонов произвёл 2 выстрела из имеющегося при себе пистолета «Браунинг», от причинённых огнестрельных ранений головы смерть потерпевшего наступила на месте происшествия;

осужденный Тихонов одновременно с этим, действуя самостоятельно, с целью скрыть содеянное в отношении М [REDACTED] [REDACTED], убийства шедшей с М [REDACTED] [REDACTED] внештатного корреспондента издательства « [REDACTED] » Б [REDACTED] в которую произвёл из указанного пистолета 1 выстрел, от причинённого огнестрельного ранения головы смерть потерпевшей наступила на месте происшествия;

осужденные Тихонов и Хасис в составе организованной группы незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов – пистолета «Браунинг» и патронов к нему, которые были изъяты 3 ноября 2009 года;

осужденные Тихонов и Хасис группой лиц по предварительному сговору незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств – пистолета модели «CZ-83», самодельного пистолета, самодельного револьвера; автомата АКС-74 У, патронов, самодельных и промышленного изготовления взрывных устройства, которые были изъяты 3 ноября 2009 года;

осужденный Тихонов использования подложного паспорта 23 октября 2009 года при заключении договора найма квартиры.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Тихонов просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что в судебном заседании был нарушен принцип состязательности. Председательствующий при допросах свидетелей снимал вопросы стороны защиты по различным надуманным мотивам, а такие же вопросы стороны обвинения не снимал, например, вопрос стороны защиты к свидетелям обвинения С [REDACTED] и Л [REDACTED] о том, кто такие националисты были сняты, а аналогично сформулированный вопрос представителя потерпевшего к свидетелю Д [REDACTED] не был снят. Председательствующий неоднократно разрешал стороне

обвинения выходить за пределы судебного разбирательства, выяснять не входящие в обвинение и не относящиеся к делу вопросы, в то же время сторона защиты ограничивалась, например, при допросе свидетеля Е [REDACTED], якобы видевшей Тихонова на месте происшествия и опознавшей его, председательствующий запретил защите задавать вопросы о внешности преступника. С разрешения председательствующего исследовался протокол обыска от 3 ноября 2009 года, являющийся недопустимым доказательством, так как перед началом обыска Тихонову и Хасис не предлагалось выдать вещи добровольно. Председательствующий запретил стороне защиты заявлять ему отводы, оставил без внимания факт сбора вне зала судебного заседания сведений присяжным заседателем № [REDACTED] М [REDACTED], необоснованно не удовлетворил отвод, заявленный этому присяжному стороной защиты, отказал в рассмотрении ряда ходатайств стороны защиты. В одном из судебных заседаний председательствующий обвинил подсудимых и их защитников в том, что с их ведома некое лицо собирает сведения о его личной жизни. Председательствующий проявил обвинительный уклон, поскольку заявил, что целью суда является доказать наличие у Тихонова и Хасис экстремистских взглядов, а также нарушил право стороны защиты выступать с репликой;

адвокат Васильев А.В. в защиту осужденного Тихонова просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что нарушен принцип неизменности состава суда, поскольку предварительное слушание, первое заседание по отбору коллегии присяжных заседателей, которое было отложено из-за неявки кандидатов, были проведены одним судьёй, а судебное разбирательство другим. Дело рассмотрено незаконным составом суда, так как председательствующий необоснованно не отстранил от участия в деле присяжного заседателя № [REDACTED] М [REDACTED], который осуществлял сбор информации вне судебного заседания и доводил её до сведения других присяжных. Нарушен принцип презумпции невиновности, предусмотренный ст. 14 УПК РФ в связи с тем, что после задержания Тихонова и Хасис в средствах массовой информации следствием была развёрнута активная информационная кампания по созданию у граждан Российской Федерации устойчивого негативного отношения к ним, убеждённости в их виновности. Председательствующий имел личную заинтересованность в исходе дела и предубеждение в отношении подсудимых, 3 марта 2011 года подверг допросу подсудимых, адвокатов Васильева А.В. и

Небритова Г.Г., пытался добиться от них, кто собирает о нём информацию личного характера в Интернете. При допросе свидетеля С [] председательствующий заявил, что предметом доказывания в настоящем деле является доказать наличие у подсудимых националистических, радикальных взглядов и идей, то есть полностью занял сторону обвинения, а заявленный ему в связи с этим отвод необоснованно отклонил, незаконно запретил стороне защиты приносить возражения на его действия и заявлять ему отводы. При попустительстве председательствующего сторона обвинения нарушала пределы судебного разбирательства, в частности, при допросах потерпевшие Б [] и Б [] сообщали характеризующие данные погибшей Б [] об её учёбе, работе, исследовались не относящиеся к делу предметы, в частности, женские парики, маски, удостоверение корреспондента на имя Тихонова, очки, блокноты с рукописными записями, о том, планировал ли Тихонов отстреливать сотрудников милиции, фотографии судей Московского городского суда, обнаруженные в компьютере подсудимых, выяснялись вопросы, связанные с установлением растяжек с использованием гранат, а при допросе свидетеля Г [] вопрос известна ли свидетелю причина исчезновения П []. Нарушены пределы судебного разбирательства при допросах свидетелей обвинения Д [], С [], [], В [], [], Л [], [] которым задавались вопросы об антифашистских, анархических взглядах Б [], о поощрениях различных организаций, хотя по предъявленному обвинению потерпевшая была убита с целью сокрытия убийства М []. Показания указанных свидетелей о том, что подсудимые относятся к радикальным националистическим группировкам, являются недопустимыми доказательствами, поскольку никто из свидетелей не указали на источник своей осведомлённости, а лишь ограничивались ответами о том, что это стало известно из Интернета и СМИ. Несмотря на очевидное нарушение ст. 75 УПК РФ, что доказательства основаны на домыслах, слухах, неизвестных источниках, председательствующий не прерывал допросы свидетелей, игнорировал возражения стороны защиты. При допросе свидетеля Д [] адвокат Небритов Г.Г. задал вопрос о том, как свидетель мог дать характеристику Тихонову, не зная его, но этот вопрос председательствующий снял, мотивируя тем, что адвокат защищает интересы Хасис, а не Тихонова. При допросе свидетеля Л [] председательствующий снял вопрос адвоката Васильева А.В. о том, какой смысл свидетель вкладывает в термин «национализм», но не

снял такой вопрос представителя потерпевших при допросе свидетеля Д [] при допросе Тихонова председательствующий запретил ему говорить о деле Р [] по которому Тихонов находился в розыске, и которое было впоследствии прекращено в связи с невиновностью Тихонова, однако не снимал такие вопросы стороны обвинения при допросах указанных свидетелей, что свидетельствует о наличии у председательствующего двойных стандартов. С участием присяжных исследовались недопустимые доказательства – протоколы опознания Тихонова свидетелями М [] и Е [], в которых имелась дописка, о том, что на опознаваемых надеты одинаковые шапки; протокол обыска по месту жительства Тихонова и Хасис, которые на тот момент не являлись подозреваемыми, им не было предложено добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, а также незаконно проведён одновременно их личный обыск, протокол обыска вручён одному Тихонову; сводки прослушивания в квартире, где проживали Тихонов и Хасис. Председательствующий выходил за пределы своих полномочий, в том числе с целью ограничения прав стороны защиты, неоднократно отказывал в удовлетворении ходатайств стороны защиты, при этом ссылаясь на ст. 355 УПК РФ, которая регламентирует вопросы в суде второй инстанции, незаконно ограничил права адвокатов, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, так как лишил права на реплику по окончании прений сторон, отказал в удовлетворении ходатайств об ознакомлении с материалами дела, с протоколом судебного заседания по частям, о внесении изменений в протокол судебного заседания, незаконно освободил из процесса адвоката Короткова-Гуляева М.Ю.;

адвокат Никулочкин А.С. в защиту осужденного Тихонова просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Не конкретизируя, указывает, что в ходе судебного заседания были исследованы ряд доказательств, не отвечающих требованиям допустимости, однако ходатайства защиты о признании их недопустимыми были необоснованно отклонены председательствующим, несмотря на возражения стороны защиты, были исследованы ряд доказательств, не имеющих отношения к делу, допущены нарушения уголовно-процессуального закона вследствие которых вынесен обвинительный приговор суда;

осужденная Хасис просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что судебное заседание проведено с нарушением уголовно-

процессуального закона. Кандидат в присяжные заседатели, в дальнейшем вошедшая в коллегию под № [REDACTED], Д [REDACTED], [REDACTED] скрыла информацию о том, что она ранее работала в МВД РФ. Председательствующий необоснованно отклонил заявленный стороной защиты отвод присяжному заседателю № [REDACTED] М [REDACTED], который собирал в нарушение ч. 2 ст. 333 УПК РФ сведения по делу вне зала судебного заседания и распространял эти сведения среди других присяжных заседателей, при этом данный юридический вопрос был рассмотрен в присутствии присяжных заседателей. Также председательствующий необоснованно не удовлетворил заявленный ему отвод стороны защиты, сообщил, что якобы стороной защиты, родственниками подсудимых собирается информация о председательствующем и распространяется в Интернете. Кроме этого, председательствующий нарушил право на защиту, так как необоснованно отстранил от участия в деле адвоката Короткова-Гуляева М.Ю. При допросе свидетеля защиты Б [REDACTED] с целью дискредитировать свидетеля и вызвать предубеждение присяжных заседателей к подсудимым, в нарушение ст. 335 УПК РФ государственный обвинитель задавал вопросы, выходящие за пределы судебного разбирательства, в частности, о том, как свидетель подписывал публикации в Интернете, освещал ли процесс по данному делу, в связи с чем менял номера телефонов, давала ли какую инструкцию Хасис, а представитель потерпевших спрашивал, наблюдал ли за кем из присяжных заседателей, делал ли заявления об ангажированности кого-либо из присяжных, председательствующий в присутствии присяжных заседателей заявил, что показания этого свидетеля относительно осведомлённости адвоката Васильева А.В. о месте нахождения Хасис 19 января 2009 года не являются достоверными. Стороной обвинения в присутствии присяжных заседателей оглашались сведения о привлечении в качестве обвиняемого Тихонова по другому уголовному делу по убийству Р [REDACTED] в 2006 году и объявления Тихонова по этому делу в розыск, хотя обвинение с Тихонова было снято, и по этим обстоятельствам сторона обвинения задавала вопросы при допросах свидетелей Л [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], Г [REDACTED], подсудимого Тихонова. Стороной обвинения оглашались материалы дела, выходящие за рамки предъявленного обвинения и не имеющие отношения к делу. Представитель потерпевшего задал вопрос Тихонову о хранении литературы фашистского характера, хотя такой литература не признавалась и являлась субъективной оценкой представителя, но председательствующий не реагировал. По

ходатайству государственного обвинителя незаконно приобщены к материалам дела копии другого материала на 103 листах. В нарушение ст. 337 УПК РФ председательствующий лишил сторону защиты права реплики;

адвокат Небритов Г.Г. в защиту осужденной Хасис просит приговор суда отменить, дело направить на новое предварительное слушание. Указывает, что председательствующим были нарушены требования ст. ст. 15, 243 ч. 1 УПК РФ, в связи с чем стороной защиты заявлялись возражения на его действия и отводы. 3 марта 2011 года председательствующий незаконно отстранил от участия в деле адвоката Короткова-Гуляева М.Ю., осуществлявшего защиту подсудимой Хасис. 16 апреля 2011 года в СМИ появилась информация присяжного заседателя Д [] о том, что она была вынуждена покинуть состав коллегии, так как присяжными заседателями № [] М [] и № [] Н [] оказывается прямое давление на коллегия с целью принуждения вынесения обвинительного вердикта в отношении подсудимых, а М [] также постоянно собирает информацию по делу вне зала судебного заседания и сообщает другим присяжным. В связи с этим, адвокатом был заявлен отвод указанным присяжным заседателям, однако председательствующий необоснованно отвод не удовлетворил. В коллегия присяжных заседателей входили несколько бывших сотрудников МВД РФ, конвоир, следователь, участковый инспектор, сотрудник вневедомственной охраны, которые скрыли эти сведения при формировании коллегии. Стороной обвинения были представлены не имеющие к рассматриваемому делу отношения материалы по другому делу. Председательствующий лишил сторону защиты права на реплику. В напутственном слове председательствующий сказал, что очевидцами событий явились лишь сами подсудимые, что свидетельствует о необъективности председательствующего, поскольку подсудимая Хасис вину полностью не признавала;

адвокат Коротков-Гуляев М.Ю. в защиту осужденной Хасис просит вердикт присяжных заседателей признать незаконным, приговор отменить, дело направить на новое предварительное слушание. Указывает, что председательствующий нарушил право на защиту подсудимой Хасис, незаконно отстранив его от участия в деле, полагает, что его действия по несогласию с действиями председательствующего и многократность заявлений возражений на

действия председательствующего соответствуют требованиям ч. 3 ст. 343 УПК РФ.

В совместном возращении на кассационные жалобы государственные обвинители Локтионов Б.Г. и Сухова Е.Ю. указывают о своём несогласии с ней.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Из материалов дела следует, что предварительное слушание проведено в соответствии с требованиями ст. 325 УПК РФ, определяющей особенности предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей (т. 29, л.д. 43-55).

Оснований для проведения нового предварительного слушания, о чём содержатся просьбы в кассационных жалобах адвокатов Небритова Г.Г. и Короткова-Гуляева М.Ю., не имеется, и в кассационных жалобах никаких конкретных данных о каких-либо нарушениях закона при проведении предварительного слушания, не приводится.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационной жалобе адвоката Васильева А.В. о том, что нарушен принцип неизменности состава суда, поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Согласно ст. 242 УПК РФ, определяющей неизменность состава суда при судебном разбирательстве уголовного дела, уголовное дело рассматривается одним и тем же составом суда, если кто-либо из судей лишён возможности продолжить участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьёй и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала, а ст. 234 УПК РФ не относит предварительное слушание к судебному разбирательству уголовного дела.

Из материалов дела следует, что предварительное слушание проведено одним судьёй, который также вынес постановление о невозможности проведения судебного разбирательства уголовного дела и об его отложении в связи неявкой кандидатов в присяжные заседатели для формирования коллегии присяжных заседателей, а

судебное разбирательство уголовного дела проведено другим судьёй, принявшего уголовное дело к своему производству в установленном законом порядке (т. 29, л.д. 43-55, 91, т. 32, л.д. 84).

Из изложенного следует, что нарушений требований ст. 242 УПК РФ не допущено, судебное разбирательство уголовного дела проведено одним и тем же судьёй.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 328-332 УПК РФ (т. 32, л.д. 90-111).

Вопреки доводам в кассационной жалобе осужденной Хасис, в материалах дела нет никаких данных о том, что кандидат в присяжные заседатели, в дальнейшем вошедшая в коллегию под № [] Д [] [] скрыла информацию о том, что она ранее работала в МВД РФ. В кассационной жалобе также никаких данных по этим доводам не приводится. Кроме этого, данный присяжный заседатель хотя и была включена в состав коллегии присяжных заседателей, однако не участвовала в вынесении вердикта, заменена запасным присяжным в связи с тем, что не могла явиться в судебное заседание 14 апреля 2011 года по семейным обстоятельствам, и просила освободить её от дальнейшего исполнения обязанности присяжного заседателя (т. т. 34, л.д. 122, т. 35, л.д. 141-142).

Нет также никаких данных указанных в кассационной жалобе адвоката Небритова Г.Г. о том, что в коллегию присяжных заседателей входили несколько бывших сотрудников МВД РФ, конвоир, следователь, участковый инспектор, сотрудник вневедомственной охраны, которые скрыли сведения о себе при формировании коллегии. Сам адвокат Небритов Г.Г., перечисляя данные обстоятельства в кассационной жалобе, никаких данных в подтверждение своих доводов не приводит.

Несостоятельными являются также и доводы в кассационных жалобах о необоснованном отклонении председательствующим заявленных стороной защиты отводов присяжным заседателям № [] М [] [] и № [] Н [] [] поскольку они противоречат материалам дела и не основаны на законе. Каких-либо обстоятельств, указанных в ст. 61-63 УПК РФ, исключающих участие присяжных заседателей в производстве по уголовному делу, сведений о нарушении ими прав, определённых ст. 333 УПК РФ, в

том числе, собрание присяжным заседателем № [] М [] сведений по уголовному делу вне зала судебного заседания и распространение этих сведений среди других присяжных заседателей, оказания им и присяжным заседателем № [] Н [] воздействия на других присяжных заседателей, в материалах дела нет. Обоснованные выводы председательствующего об отказе в удовлетворении заявлений об отводах этих присяжных заседателей подробно мотивированы в постановлении (т. 30, л.д. 8-10).

Вопреки доводам в кассационной жалобе осужденной Хасис, председательствующий правильно разрешил заявление об отводе присяжных заседателей № [] М [] и № [] Н [] в присутствии коллегии присяжных заседателей, так как в соответствии с ч. 2 ст. 65 УПК РФ, судья, которому заявлен отвод, вправе до удаления остальных судей в совещательную комнату, публично изложить своё объяснение по поводу заявленного ему отвода. Из протокола судебного заседания следует, что присяжный заседатель № [] Ма [] изложил своё объяснение по поводу заявленного ему отвода, присяжный заседатель № [] Н [] этого сделать не пожелала (т. 35, л.д. 171-175).

Ссылка в кассационных жалобах на публикации в СМИ о присяжных заседателях не может быть принята во внимание и служить основанием к отмене приговора суда с учётом требований ст. 341 УПК РФ, определяющей тайну совещательной комнаты, и того, что присяжный заседатель Д [] не участвовала в вынесении вердикта.

Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что после перерывов в судебном заседании каждый раз председательствующий выяснял у присяжных заседателей не оказывалось ли на них какого-либо воздействия, и каждый раз присяжные заседатели заявляли, никто на них никакого воздействия не оказывал (т. 32, л.д. 119, 171, т. 33, л.д. 11, 52, 133, 161, 219, т. 34, л.д. 9, 53, 87, 122, 144, 178, 206, т. 35, л.д. 21, 69, 119, 142, 170, т. 36, л.д. 7, 37, 73).

Несостоятельными, как противоречащие материалам дела, являются доводы в кассационных жалобах о том, что якобы председательствующий имел личную заинтересованность в исходе дела и предубеждение в отношении подсудимых, проявил обвинительный уклон, заявил, что целью суда является доказать

наличие у Тихонова и Хасис экстремистских взглядов, подверг 3 марта 2011 года допросу подсудимых, адвокатов Васильева А.В. и Небритова Г.Г., пытался добиться от них, кто собирает о нём информацию личного характера, запретил стороне защиты заявлять ему отводы.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетеля С [] адвокат Васильев А.В. задал вопрос о том, известно ли свидетелю, что ветеран Великой Отечественной войны является русским националистом. Этот вопрос председательствующим было обоснованно снят, поскольку обстоятельством доказывания по делу являлась наличие у подсудимых националистических взглядов по отношению к потерпевшему М [] [] придерживающегося антифашистских взглядов, а деятельность подсудимых по иным направлениям не могла быть озвучена в судебном заседании, так как данные обстоятельства не соответствуют требованиям ч. ч. 7, 8 ст. 335 УПК РФ, определяющих, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, и не исследуются данные, которые могут вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Председательствующий также обратился к присяжным заседателям с просьбой о том, чтобы они не принимали во внимание снятый вопрос (т. 33, л.д. 240-241).

Вопреки доводам в кассационных жалобах, председательствующий в судебном заседании 3 марта 2011 года не допрашивал подсудимых и адвокатов, и никаких вопросов им не задавал.

Из протокола судебного заседания следует, что в отсутствие присяжных заседателей председательствующий обратился к сторонам с просьбой разъяснить названную государственным обвинителем, появившуюся на националистических сайтах информацию. После сделанных относительно такой информации заявлений адвокатами Васильевым А.В., Небритовым Г.Г., Жучковым А.Г., подсудимыми Тихоновым, Хасис, потерпевшей Б [] [] председательствующий обратился к присутствующим в зале представителям СМИ с просьбой, чтобы

они не распространяли данную информацию, поскольку она может быть кем-то истолкована неправильно. В дальнейшем председательствующий также в отсутствие присяжных заседателей обращался к присутствующим в зале судебного заседания представителям СМИ с просьбой, что если кому-то непонятны процессуальные действия, происходящие в зале суда, следует обращаться в пресс-службу городского суда для разъяснений. Указанные действия председательствующего соответствовали требованиям ст. ст. 241, 335 УПК РФ, определяющих гласность и особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей (т. 33, л.д. 210-212, т. 35, л.д. 211-212).

Из материалов дела также следует, что каких-либо ограничений делать заявления об отводе председательствующему, заявлять возражения на его действия, председательствующий сторонам не устанавливал, и не запрещал кому-либо из участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты, заявлять ему отводы, приносить возражения на его действия. При судебном разбирательстве дела сторона защиты заявляла отводы председательствующему неоднократно, а также неоднократно заявляла возражения на его действия. Все отводы и возражения были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, оснований для отвода не имелось. Заявленные отводы по одним и тем же основаниям председательствующий обоснованно оставлял без рассмотрения. Учтены также положения ч. 2 ст. 64 УПК РФ о том, что отвод судье заявляется до начала судебного следствия, а в случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - до формирования коллегии присяжных заседателей. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне. Обоснованные выводы председательствующего подробно мотивированы в постановлениях (т. 29, л.д. 161-162, 175-177, 185-187, т. 32, л.д. 133, 149, 150, 171, 188, т. 33, л.д. 16, 40, 51, 96, 152, 159, 160, 177, 215, т. 35, л.д. 176, т. 36, л.д. 4-5, 36).

Доводы в кассационных жалобах о нарушении права на защиту осужденной Хасис являются несостоятельными, так как не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Согласно ч. 2 ст. 258 УПК РФ, определяющей меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, при

неподчинении защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом в адвокатскую палату.

Указанные требования уголовно-процессуального закона судом не нарушены.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий предупреждал адвоката Короткова-Гуляева М.Ю. 6 раз за нарушения требований ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ, за некорректное поведение в отношении участников судебного разбирательства и председательствующего, но и после этого он продолжил такое поведение, не подчинялся распоряжениям председательствующего, что привело к невозможности продолжения судебного заседания с участием адвоката Короткова-Гуляева М.Ю. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлении от 3 марта 2011 года. Одновременно суд сообщил об этом в адвокатскую палату города Москвы. Оснований для отложения судебного разбирательства не было. Из материалов дела следует, что защиту интересов подсудимой Хасис на предварительном следствии и в судебном заседании постоянно по соглашению осуществлял адвокат Небритов Г.Г. Председательствующим подсудимой Хасис были разъяснены её права, в том числе о том, что она вправе заключить соглашение и с другим защитником, и о возможности назначения адвоката судом. Подсудимая Хасис и адвокат Небритов Г.Г. не заявили по данному вопросу никаких ходатайств (т. 26, л.д. 116-179, т. 29, л.д. 43, 158-160, т. 32, л.д. 84, т. 33, л.д. 195).

Не могут служить основанием к отмене приговора представленные адвокатом Коротковым-Гуляевым М.Ю. непосредственно в суд кассационной инстанции документы, возвращённые ему председательствующим по делу относительно его ходатайства о допуске к участию в деле в качестве защитника второго подсудимого по делу Тихонова.

Из этих материалов следует, что после указанной замены адвоката Короткова-Гуляева М.Ю., директором Адвокатской конторы № █ МКА «Адвокатская лига» 9 марта 2011 года был выписан ордер № 292, которым адвокату Короткову-Гуляеву М.Ю. с

9 марта 2011 года поручалась защита в Московском городском суде подсудимого Тихонова. 5 апреля 2011 года в экспедицию Московского городского суда поступило письменное ходатайство от адвоката Короткова-Гуляева М.Ю., датированное 31 марта 2011 года, в котором он просил допустить его к участию в деле в качестве защитника подсудимого Тихонова, с приложением указанного ордера. Данные документы председательствующим были возвращены адвокату Короткову-Гуляеву М.Ю. о невозможности его участия с учётом указанного выше постановления судьи от 3 марта 2011 года.

Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что 9 марта 2011 года подсудимый Тихонов заявил ходатайство о допуске в качестве его защитника адвоката Короткова-Гуляева М.Ю., с которым его отец заключил соглашение. Председательствующий отказал в удовлетворении данного ходатайства в связи с тем, что 3 марта 2011 года в отношении адвоката Короткова-Гуляева М.Ю. были приняты меры воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 258 УПК РФ, поэтому он не может участвовать по делу в качестве защитника. Кроме этого, в постановлении председательствующий указал, что судебном заседании были выявлены противоречия, а именно, подсудимая Хасис вину в обороте оружия не признала, а подсудимый Тихонов сказал, что она брала в руки оружие (т. 33, л.д. 213-214).

По мнению адвоката Короткова-Гуляева М.Ю.В отражение председательствующим в данном постановлении указанного противоречия предполагает, что было нарушено право на защиту и подсудимого Тихонова, поскольку его защиту в судебном заседании осуществлял адвокат Васильев А.В., который осуществлял на предварительном следствии защиту обвиняемой Хасис.

Судебная коллегия не может согласиться с этими доводами адвоката Короткова-Гуляева М.Ю., так как они не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Эти требования закона по делу не нарушены.

Из материалов дела следует, что на предварительном следствии защиту интересов обвиняемого Тихонова по соглашению осуществлял адвокат Жучков А.Г. Обвиняемый Тихонов по предъявленному ему обвинению в убийстве, в незаконном обороте оружия и боеприпасов в составе организованной группы вину не признал, а в незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств группой лиц по предварительному сговору признал частично, заявив, что преступление совершил единолично, без участия обвиняемой Хасис. Защиту интересов обвиняемой Хасис осуществляли по соглашениям адвокаты Небритов Г.Г. и Васильев А.В. Обвиняемая Хасис по предъявленному ей обвинению в убийстве, в незаконном обороте оружия в составе организованной группы, в незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств группой лиц по предварительному сговору вину не признала (т. 6, л.д. 70-80, т. 7, л.д. 221-228, 249-258, т. 8, л.д. 2-11, 14-34, т. 26, л.д. 204-275).

В судебном заседании защиту подсудимого Тихонова осуществляли по соглашениям адвокаты Жучков А.Г., Васильев А.В., Никулочкин А.С. Подсудимый Тихонов также заявил, что не признаёт вину по предъявленному ему обвинению по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «а», «ж», «к», «л», 222 ч. 3 УК РФ, а по ст. ст. 222 ч. 2, 327 ч. 3 УК РФ вину признаёт частично, что эти преступления совершил единолично, без участия подсудимой Хасис, в том числе заявил об этом при исследовании в судебном заседании в качестве вещественных доказательств изъятого оружия, пояснив, что однажды, когда он чистил оружие, с его разрешения подсудимая Хасис брала в руки пистолет «ЧЗ».

Защиту подсудимой Хасис осуществляли по соглашениям адвокат Небритов Г.Г. постоянно, и в указанные в протоколе судебного заседания периоды времени адвокаты Цзен М.Н. и Коротков-Гуляев М.Ю. Подсудимая Хасис также заявила, что не признаёт вину по предъявленному ей обвинению по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «л», 222 ч. ч. 2, 3 УК РФ в полном объёме.

Эта же позиция стороны защиты была доведена до присяжных заседателей и в напутственном слове председательствующим. Тихонов вину признал в незаконном обороте оружия, заявил, что приобретал, носил, хранил и продавал оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества один, без Хасис, которая к его действиям не причастна, а также признал вину в

использовании подложного документа. В убийстве М [] и Б [], незаконном обороте оружия в составе организованной группы Тихонов вину не признал. Подсудимая Хасис в полном объеме отрицала свою причастность к инкриминируемым её преступлениям, заявила о своей невинности. Стороны не заявляли возражений по напутственному слову председательствующего по данным обстоятельствам. С учётом такой позиции стороны защиты был сформулирован и вопросный лист. Указанные обстоятельства не оспариваются никем и в кассационных жалобах (т. 29, л.д. 43, 73, 75-78, т. 32, л.д. 60, 67-79, 118, 127, т. 33, л.д. 214, т. 34, л.д. 31).

С учётом изложенного судебная коллегия находит, что интересы обвиняемых Тихонова и Хасис не противоречили друг другу, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании. Поэтому, участие в деле на предварительном следствии адвоката Васильева А.В. в защиту интересов подсудимой Хасис, а в судебном заседании в защиту интересов подсудимого Тихонова, не нарушало право на защиту подсудимых Тихонова и Хасис.

Доводы в кассационных жалобах о нарушении уголовно-процессуального закона в ходе судебного следствия являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 15, 252, 334, 335 УПК РФ о состязательности, пределах судебного разбирательства, особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей и их полномочий. Все представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные ходатайства разрешены в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия у участников судебного разбирательства, в том числе у всех со стороны защиты, дополнений не было (т. 36, л.д. 69).

Доводы в кассационной жалобе адвоката Васильева А.В. о том, что при попустительстве председательствующего сторона обвинения нарушала пределы судебного разбирательства, в частности, при допросах потерпевшие Б [] и Б [] сообщали характеризующие данные погибшей Б [] являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что потерпевшие Б [] и Б [] были допрошены в соответствии с требованиями ст. ст. 252, 277, 335 УПК РФ, в том числе потерпевшие показали о том, что им известно о месте работы дочери, о М [] об их гибели, об отношении к националистам и другим фактическим обстоятельствам, указанным в обвинительном заключении. Данных о том, чтобы в судебном заседании исследовались данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, нет. Никто из участников судебного разбирательства не заявлял о каких-либо нарушениях закона при допросах потерпевших (т. 33, л.д. 244-250, т. 34, л.д. 1-2),

Вопреки доводам в кассационных жалобах не допущено нарушений требований ст. ст. 252, 278, 335 УПК РФ и при допросах указанных в кассационных жалобах свидетелей обвинения Д [], С [], В [], Л [], Е [], свидетелей защиты Г [], Б []

Данных, на которые ссылается в своей кассационной жалобе осужденный Тихонов, о том, что при допросе свидетеля Е [] председательствующий запретил стороне защите задавать вопросы о внешности преступника, нет. Председательствующий правильно снимал вопросы стороны защиты, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей. В необходимых случаях председательствующий делал замечания, обращался к присяжным заседателям не принимать услышанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 33, л.д. 12-26, 29-35, 37).

Доводы в кассационных жалобах осужденного Тихонова, адвоката Васильева А.В. о том, что при допросе подсудимого Тихонова председательствующий запретил ему говорить о деле Р [], по которому Тихонов находился в розыске, однако при допросах свидетелей Д [], С [], В [], Л [] такие вопросы задавались стороной обвинения и председательствующий их не снимал, что свидетельствует о наличии у председательствующего двойных стандартов, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе подсудимого Тихонова председательствующий правильно останавливал его, когда он начинал говорить о нахождении его в

розыске по делу Р [REDACTED], о том, что ему много известно о пытках, об истязаниях, о других обстоятельствах, не относящихся к предъявленному обвинению и к фактическим обстоятельствам дела, носящих процессуальный характер. При допросах свидетелей Л [REDACTED] С [REDACTED] председательствующий также правильно снимал подобные вопросы, в том числе и адвоката Васильева А.В., в частности вопросы о незаконности прекращения дела Р [REDACTED], о применении пыток, об объективности расследования дела, и другие, делал замечания, обращался к присяжным заседателям не принимать услышанные обстоятельства при вынесении вердикта. Вопреки доводам в кассационных жалобах, из протокола судебного заседания также следует, что при допросе свидетеля Л [REDACTED] адвокат Васильев А.В., задавший всего 13 вопросов, не задавал этому свидетелю вопрос о том, какой смысл свидетель вкладывает в термин «национализм». Что касается вопроса представителя потерпевших адвоката Карпинского Р.С. к свидетелю Д [REDACTED] о том, что свидетель вкладывает в понятие «национализм», то этот вопрос был задан в связи с тем, что свидетель Д [REDACTED] заявил, что он считал погибшего М [REDACTED] антифашистом. Кроме этого, сам адвокат Васильев А.В. также задавал вопросы такого характера этому свидетелю. Нет также никаких данных, на которые ссылается в кассационной жалобе адвокат Васильев А.В. о том, что при допросе свидетеля Донских И.В. адвокат Небритов Г.Г. задал вопрос о том, как свидетель мог дать характеристику Тихонову, не зная его, но этот вопрос председательствующий снял, мотивируя тем, что адвокат защищает интересы Хасис, а не Тихонова. Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Небритов Г.Г. задал свидетелю всего 25 вопросов, из которых председательствующий правильно снял 6 вопросов, как не имеющих отношения к делу, повторных, некорректных, останавливал адвоката, когда он начинал комментировать показания свидетеля, сделал предупреждение за пререкания, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта. Вопреки доводам в кассационной жалобе адвоката Васильева А.В. из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетеля защиты Г [REDACTED] [REDACTED] вопросы относительно работавшего с ней и подсудимой Хасис в одной организации П [REDACTED] задавала и сторона защиты (т. 32, л.д. 129, 135-139, 143, 151, т. 33, л.д. 53-94, 103-125, т. 36, л.д. 10-28).

Данных, на что ссылается в кассационной жалобе осужденная Хасис, о том, что при допросе свидетеля защиты Б [REDACTED] с целью дискредитировать свидетеля и вызвать предубеждение присяжных заседателей к подсудимым, в нарушение ст. 335 УПК РФ государственный обвинитель задавал вопросы, выходящие за пределы судебного разбирательства, нет.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы государственного обвинителя, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, о том, как свидетель подписывал свои публикации в системе Интернет, освещал ли данный процесс по делу, менял ли номера телефонов, были заданы после допроса стороной защиты этого свидетеля, пояснившего в частности о том, что он не подписывал публикации псевдонимом, что у него изменялись номера телефонов. Представитель потерпевших адвокат Карпинский Р.С. задал вопрос о том, наблюдал ли свидетель за кем из присяжных заседателей, на основании чего свидетель сделал заявление о том, что кто-то из присяжных заседателей является ангажированным лицом после того, как свидетель Б [REDACTED] показал об этом. На вопросы ответил, что это его мнение, что такие заявления делает на основании газет, СМИ, бесед с коллегами журналистами. Председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта личное мнение лиц, присутствующих в зале суда.

Нет также данных о том, что председательствующий в присутствии присяжных заседателей заявил, что показания свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] относительно осведомлённости адвоката Васильева А.В. о месте нахождения подсудимой Хасис 19 января 2009 года не являются достоверными. После того, как свидетель Б [REDACTED] сказал, что ему угрожали через Хасис, СМИ, электронную почту, на [REDACTED], если он не замолчит, председательствующий остановил свидетеля, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта данные обстоятельства, а также разъяснил, что адвокат В [REDACTED] не является свидетелем по делу и не может быть допрошен в качестве свидетеля (т. 34, л.д. 249-250, т. 35, л.д. 1-8, 33-64).

Не имеется и данных о том, что с их участием исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств.

Оснований для признания указанными в кассационных жалобах недопустимыми доказательствами, в частности, протокола обыска, опознания, показаний свидетелей, дополнительных материалов, представленных стороной обвинения, у председательствующего не было.

Из протокола судебного заседания следует, что протокол обыска от 3 ноября 2009 года исследовался по ходатайству стороны обвинения. Ходатайство стороны защиты о признании данного протокола недопустимым доказательством председательствующим было рассмотрено и обоснованно оставлено без удовлетворения. Для проверки ходатайства стороны защиты были допрошены также участники обыска. Установлено, что протокол обыска проведён в установленном законом порядке, доводы о том, что перед обыском не предлагалось выдать оружие, боеприпасы, запрещённые к обороту предметы, проверены и отвергнуты, принято также во внимание постановление Басманного районного суда города Москвы о законности обыска. Зафиксирован также отказ Тихонова в ознакомлении с протоколом обыска. Обоснованные выводы председательствующего подробно мотивированы в постановлениях (т. 30, л.д. 15-122, 130-250, т. 32, л.д. 143-152, 170, 198-250, т. 33, л.д. 1-6, т. 35, л.д. 68-69).

Опознание обвиняемого Тихонова свидетелями Е [REDACTED], М [REDACTED] проведены в установленном законом порядке, в присутствии защитника Тихонова, двух понятых, видеозапись, сводки прослушивания в квартире, где проживали подсудимые Тихонов и Хасис были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, на основании судебного решения. Свидетели Е [REDACTED] М [REDACTED] подтвердили протоколы опознания. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлениях (т. 32, л.д. 172-196, т. 33, л.д. 12-35, т. 34, л.д. 120-121, 134-136, т. 35, л.д. 246-250, т. 36, л.д. 1-3, 58, 63-64).

Доводы в кассационных жалобах о том, что в судебном заседании исследовались не относящиеся к делу предметы, в частности, парик, маска, удостоверение корреспондента на имя подсудимого Тихонова, очки, блокноты с рукописными записями, ноутбук, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что данные предметы были приобщены к материалам дела, как вещественные доказательства, и исследовались по ходатайству стороны обвинения, против чего не возражала сторона защиты. Сам подсудимый Тихонов пояснил, для чего ему нужны были эти предметы. Вопросы, связанные с установлением растяжек с использованием гранат, выяснялись обеими сторонами в связи с предъявленным обвинением по незаконному обороту оружия. Вопрос о том, планировал ли Тихонов отстреливать сотрудников милиции, был задан представителем потерпевших адвокатом Жеребёнкова В.А., а подсудимый Тихонов пояснил, что он только высказывал соображения, но серьёзных планов по этому у него не было. Относительно фотографий судей Московского городского суда, обнаруженных в компьютере подсудимого Тихонова, на вопрос адвоката Васильева А.В. он ответил, что не знает, чьи это фотографии. Приложения к протоколам осмотра исследовались в связи с исследованием самих протоколов. Что касается вопроса представителя потерпевшего адвоката Жеребенкова В.А. к Тихонову о хранении литературы фашистского характера, на который ссылается в кассационной жалобе осужденная Хасис, то из протокола судебного заседания следует, что председательствующим данный вопрос был снят (т. 32, л.д. 153-154, т. 34, л.д. 55-81, 88, 125, т. 36, л.д. 65).

Доводы адвоката Васильева А.В. в кассационной жалобе о том, что председательствующий с целью ограничения прав стороны защиты, отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты сославшись на ст. 355 УПК РФ, которая регламентирует вопросы в суде второй инстанции, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий правильно разъяснил стороне защиты положения ч. 5 ст. 355 УПК РФ о том, какие постановления суда, вынесенные в ходе судебного разбирательства, не подлежат самостоятельному обжалованию (т. 33, л.д. 160).

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ (т. 36, л.д. 73-196).

Доводы в кассационных жалобах о том, что председательствующий нарушил право стороны защиты на

выступление с репликой, не могут служить основанием к отмене приговора суда.

Из протокола судебного заседания следует, что никто из участников судебного заседания со стороны обвинения не выступал с репликой, и все участники судебного разбирательства стороны защиты, за исключением адвоката Васильева А.В. не заявляли, что желают выступить с репликой. После того, как председательствующий разъяснил, что выступить с репликой право, а не обязанность, что сторона обвинения с репликой не выступила, было предоставлено право на последнее слово подсудимым. Стороны против этого не возражали. После выступления подсудимых Тихонова и Хасис с последним словом, объявленного перерыва, при выполнении требований ст. 338 УПК РФ, определяющей постановку вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, адвокат Васильева А.В. заявил возражение, которое было председательствующим рассмотрено, оснований для предоставления права на реплику после последнего слова подсудимых не было (т. 36, л.д. 193-198).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационной жалобе адвоката Васильева А.В. о том, что председательствующий нарушил его права, так как отказал в удовлетворении ходатайств об ознакомлении с материалами дела, с протоколом судебного заседания по частям, о внесении изменений в протокол судебного заседания, поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что адвокат Васильев А.В. был ознакомлен со всеми материалами дела. В судебном заседании заявлял ходатайства об ознакомлении с материалами, «наработанными в ходе судебного заседания», с «судебным томом», который не сформирован, в связи с чем просил отложить судебное разбирательство дела. Председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении данных ходатайств, а также ходатайств других защитников, не найдя возможности ознакомления с протоколом судебного заседания по частям. Выводы об этом подробно мотивированы в постановлениях (т. 32, л.д. 149, т. 33, л.д. 9-11, 154-159, т. 34, л.д. 52,).

Указанные действия председательствующего соответствовали положениям ч. 6 ст. 359 УПК РФ о том, что протокол в ходе

судебного заседания может изготавливаться по частям, что по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления. Данный уголовно-процессуальный закон не возлагает обязанность на суд при судебном разбирательстве дела знакомить стороны с протоколом судебного заседания по частям.

Из материалов дела также следует, что все участники судебного разбирательства, заявившие ходатайства, в том числе и адвокат Васильев А.В., были ознакомлены с протоколом судебного заседания после его изготовления. В соответствии со ст. 260 УПК РФ замечания адвоката Васильева А.В. на протокол судебного заседания, поданные 8 июня 2011 года, были рассмотрены председательствующим незамедлительно 9 июня 2011 года, по результатам рассмотрения замечаний председательствующий вынес постановление об их отклонении. Замечания на протокол и постановление председательствующего приобщены к протоколу судебного заседания, копия постановления направлена адвокату Васильеву А.В., что в кассационной жалобе им не оспаривается (т. 37, л.д. 153-163).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ (т. 32, л.д. 67-79).

Доводы в кассационной жалобе адвоката Короткова-Гуляева М.Ю. о необходимости признания вердикта присяжных заседателей незаконным противоречат требованиям ч. 4 ст. 347 УПК РФ о том, что сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, и ст. 378 УПК РФ о видах решений, принимаемых судом кассационной инстанции.

Приобщённое к протоколу судебного заседания напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ (т. 32, л.д. 22-66).

Доводы в кассационной жалобе адвоката Небритова Г.Г. о том, что в напутственном слове председательствующий сказал, что очевидцами событий явились лишь сами подсудимые Тихонов и Хасис, что по его мнению свидетельствует о необъективности председательствующего, поскольку подсудимая Хасис вину полностью не признала, являются несостоятельными. Эти доводы противоречат тексту напутственного слова. Из текста напутственного слова следует, что председательствующий правильно напомнил присяжным заседателям обо всех

исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе показаниях подсудимых Тихонова и Хасис, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них. Председательствующий правильно не принял возражения адвоката Небритова Г.Г. по напутственному слову (т. 36, л.д. 203-204).

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. С учётом вердикта коллегии присяжных заседателей действия осужденных Тихонова и Хасис квалифицированы правильно.

Доводы в кассационной жалобе адвоката Васильева А.В. о том, что нарушен принцип презумпции невиновности, предусмотренный ст. 14 УПК РФ, поскольку после задержания Тихонова и Хасис в средствах массовой информации следствием развёрнута активная информационная кампания по созданию у граждан Российской Федерации устойчивого негативного отношения к ним, убеждённости в их виновности, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела, в которых нет сведений о том, что такие обстоятельства имели место и обсуждались в судебном заседании с участием присяжных заседателей. Заявленные в ходе судебного заседания стороной защиты ходатайства были рассмотрены, установлено, что они основаны на предположениях (т. 34, л.д. 116, 138, 142-143, т. 35, л.д. 167-168).

Наказание осужденным Тихонову и Хасис каждому назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности, всех обстоятельств дела, влияния назначенного наказания на исправление каждого из осужденных и условия жизни их семей. Обоснованные выводы об этом подробно содержатся в приговоре суда. Оснований для смягчения наказания судебная коллегия осужденным Тихонову и Хасис не находит.

Психическое состояние осужденных Тихонова и Хасис судом проверено надлежащим образом, каждый из них обоснованно признан судом вменяемым.

Нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 мая 2011 года в отношении осужденных Тихонова Н. [REDACTED] А. [REDACTED] и Хасис Е. [REDACTED] Д. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]